

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.53.66.013

К вопросу о вине, как условии гражданско-правовой ответственности: проблемы и пути решения

Павлов Андрей Александрович

Аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Академии труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: pavlov9494@list.ru

Аннотация

В статье исследуется вина в качестве условия гражданско-правовой ответственности. Автор рассматривает проблемы, связанные с развитием института вины в гражданском праве, последовательно анализируя сущностные характеристики вины, предлагаемые в трудах российских ученых-цивилистов. Отмечается, что основная проблема рассматриваемого института заключается в отсутствии сугубо отраслевого определения вины в гражданском праве. В связи с тем, что гражданские (предпринимательские) правоотношения существенно отличаются от уголовных, автор предлагает выработать сугубо гражданско-правовое (отраслевое) определение вины. Представлены примеры из судебной практики последних лет. В работе показано, что обращение к иностранному правовому опыту, и, прежде всего, к правовому опыту германского права, позволяет более точно проанализировать отдельные правовые институты отечественного права, а также определить дальнейшие пути их развития. Некоторые достижения германской теории гражданско-правовой ответственности предпринимателей заслуживают особого внимания в российской правовой науке, а также в законотворческой деятельности. При этом изучение иностранного правового опыта должно своим результатом иметь не «копирование», а переосмысление этого опыта на основе собственных национальных правовых традиций и потребностей.

Вместе с тем, поскольку гражданские (предпринимательские) правоотношения существенно отличаются от уголовных, считаем необходимым предложить законодательно выработать сугубо гражданско-правовое (отраслевое) легальное определение вины.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлов А.А. К вопросу о вине, как условии гражданско-правовой ответственности: проблемы и пути решения // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 91-97. DOI: 10.34670/AR.2020.53.66.013

Ключевые слова

Вина, гражданская ответственность, предпринимательская деятельность, безвиновная ответственность, возмещение вреда.

Введение

В доктрине гражданского права традиционно считается, что основанием наступления гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, характеризующееся определенными условиями, совокупность которых и является его составом. Такими условиями являются: противоправное поведение правонарушителя; наличие убытков или вреда на стороне кредитора (потерпевшего); наличие причинной связи между ними; наличие вины правонарушителя.

Под противоправностью деяния следует понимать нарушение требований закона, либо иного нормативного правового акта, правового акта, либо договора, ущемление субъективного права лица.

Под причинно-следственной связью между деянием и причинением вреда — противоправное деяние предшествующее причинению вреда и порождающее его.

Под виной — психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его результату.

Основная часть

Следует отметить, что в гражданском праве вина правонарушителя презюмируется - то есть пока не будет доказано обратное, он считается виновным.

Перечисленные выше условия носят общий и универсальный характер. В тоже время для специальных составов правонарушений наличие их всех в совокупности может и не требоваться. Так, для взыскания неустойки не обязательно наличие убытков и причинной связи. При возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, не требуется наличия вины причинителя вреда - владельца источника повышенной опасности.

Следует согласиться с Е.Е.Богдановой, которая считает, что все вышеперечисленные элементы состава правонарушения одновременно являются и условиями наступления гражданско-правовой ответственности [Богданова, 2003].

Стоит отметить, что состав гражданского правонарушения как основание ответственности не предусмотрен нормами гражданского законодательства, а вычленяется путем его толкования, это отнюдь не умозрительная теоретическая конструкция, а императивный постулат, прочно вошедший в сознание правоприменителей.

Рассматривая вину как элемент состава гражданского правонарушения, стоит отметить, что существующее в юридической науке многообразие подходов к пониманию сущности вины во многом обусловлено тем, что в каждой правовой системе есть большое разнообразие форм или источников права, имеющих различное значение и выполняющие различную регулятивную роль. Если в странах романо-германской правовой системы «стремятся найти справедливые юридические решения, используя правовую технику, в основе которой находится Закон», то в странах, относящихся к семье общего права, «стремятся к тому же результату, основываясь в первую очередь на судебных решениях» [Жоффре-Спинози, 2014, 111].

Институт вины является одним из самых неоднозначных в российской правовой науке, в целом, и в науке гражданского права, в частности. Объясняется это и довольно пространными формулировками положений закона, и определенными противоречиями в подходах к определению понятия, роли и значению вины, существующие в различных отраслях российского права.

Следует заметить, что точное определение вины в гражданском праве периода Российской империи представил Д.И.Мейер, под которой российский ученый-правовед понимал «волю, направленную к совершению противозаконного действия» [Мейер, 2003, 214]. С точки зрения Д.И.Мейера, вина могла быть в форме умысла и неосторожности [Законы..., 2004, 244]. Собственно неосторожность могла быть неосторожностью и легкой неосторожностью. За основу своей классификации он, очевидно, принимал классификацию, предложенную древнеримскими юристами, с использованием терминологии римского права.

Другое определение вины дает Г.Ф.Шершеневич, утверждая, что «вина представляет собой состояние сознательного человека, который намеренно или неосмотрительно совершает действие, направленное на фактический результат, противный закону» [Шершеневич, 2006, 638].

В период развития науки советского гражданского права существовала дефиниция, предложенная Г.К.Матвеевым. Он определил вину, как «психическое отношение нарушителя социалистического гражданского правопорядка к своим противоправным действиям и вредным последствиям в форме умысла или неосторожности» [Новицкий, Лунц, 2006, 20].

Данную дефиницию уточнили, но в целом согласились ведущие советские цивилисты, такие как О.С.Иоффе, В.П.Грибанов, Н.С.Малеин. Например, в целом принимая дефиницию Г.К.Матвеева, О.С.Иоффе определял вину как «психическое отношение лица к совершаемым противоправному действию или бездействию, а также к наступающим в связи с этим противоправным последствиям» [Иоффе, 2005, 128]. В результате, на наш взгляд, в науке гражданского права выработалось и прижилось уголовно-правовое понятие вины.

Следует отметить, что легального определения вины современный Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не дает. Следует предположить, что подобные действия законодателя связаны с ролью вины в гражданском праве, которая не является мерой ответственности, поскольку в гражданском праве нет зависимости размера возмещаемого вреда от формы вины его причинителя.

В правовой литературе принято рассматривать вину как субъективное психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Но это определение вины, применяемое в публичных отраслях права (уголовном, административном), в цивилистике может применяться в ограниченных пределах и в случаях, предусмотренных законом, когда необходимо разграничить формы вины. По общему правилу для привлечения к ответственности форма вины значения не имеет. Возможно, поэтому действующее гражданское законодательство отказалось от определения вины как психического отношения лица к своему поведению и использует другой критерий: достаточность принятия должником мер для исполнения обязательства.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ виновным будет рассматриваться поведение лица, не принявшего всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательств, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Должник, проявивший достаточную степень заботливости и осмотрительности, требующихся от него по характеру обязательства и условиям оборота, признается невиновным.

Большое значение для понимания места вины в гражданском праве имеет ее соотношение с противоправностью. Противоправность является основной, более существенной характеристикой гражданского правонарушения по сравнению с виной. Поэтому в определенных случаях одного только факта нарушения правовых норм гражданского

законодательства достаточно для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности, независимо от его вины.

В практических ситуациях распределение бремени доказывания между истцом и ответчиком происходит следующим образом: кредитор обязан доказывать, что действия должника привели к убыткам, а также причинно-следственную связь между действиями должника и наступившим вредом, а должник, в свою очередь, должен доказывать отсутствие в своих действиях противоправности и вины.

Действующее законодательство, помимо полных четырехэлементных составов гражданских правонарушений, предусматривает усеченные составы, когда речь идет о безвиновной ответственности.

ГК РФ содержит большое количество примеров легального закрепления безвиновной ответственности (ст. 401, ст. 405, ст. 1070, ст. 1079, ст. 1095, ст. 1100, ст. 1104) как в договорных, так и во внедоговорных отношениях.

Стоит отметить, что ранее принцип ответственности за вину рассматривался в качестве одного из величайших достижений цивилизации, на основании чего ученые сформулировали вывод о том, что там, где нет вины - не может быть ответственности.

Например, О.А.Красавчиков утверждал, что обязанность по возмещению при невиновном причинении вреда источником повышенной опасности не является мерой гражданско-правовой ответственности, а представляет собой особую правовую форму восстановления имущественного положения потерпевшего [Красавчиков, 1966].

Вместе с тем, развитие общественных отношений, появление в большом количестве предметов материального мира, обладающих опасными для окружающих свойствами и неподконтрольными полностью человеку, обусловило необходимость усиления упреждающей функции гражданско-правовой ответственности, что предопределило установление безвиновной ответственности владельцев источников повышенной опасности.

Заметным примером повышенной ответственности субъектов предпринимательской деятельности может послужить вынесенное 5 февраля 2021 г. судебное решение Арбитражного суда Красноярского края по иску Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде, в результате произошедшей в 2020 г. аварии в г. Норильске. Разлив дизельного топлива в объеме более 21.000 тонн привел к загрязнению почвы и водных объектов. По итогам судебного разбирательства суд вынес решение о взыскании с «Норильско-Таймырской энергетической компании» 146 млрд рублей [Бурмистрова, 2021].

По мнению заместителя Председателя Правительства РФ Абрамченко В.В. ключевым изменением после подобного решения должно стать отношение собственников опасных производств к тому, как они модернизируют свое производство [Бурмистрова, 2021].

Данный пример показывает, что ни одно экологическое нарушение не остается без внимания со стороны государства и к субъектам предпринимательской деятельности у законодателя всегда будет повышенный спрос.

Рассматривая вину, как условие ответственности, следует отметить, что случаев привлечения к ответственности независимо от вины действующее законодательство содержит немного: это ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; ответственность владельцев источника повышенной опасности; ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и другие случаи, специально предусмотренные законом.

Вместе с тем, поскольку предпринимательская деятельность и деятельность по

эксплуатации источников повышенной опасности составляют на сегодняшний день значительную часть современной действительности, то можно констатировать, что в судебной практике ответственность без вины применяется очень широко.

Заключение

Подводя итоги по рассматриваемой проблеме, необходимо сделать следующие выводы.

Вина как условие наступления гражданско-правовой ответственности не является ее универсальным признаком, поскольку отдельные категории участников гражданских правоотношений, прежде всего субъекты предпринимательской деятельности, несут ответственность независимо от наличия вины, если только ими не будет доказано, что допущенное ими нарушение произошло вследствие непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств).

Необходимо отметить, что отечественное законодательство в связи с ответственностью предпринимателей отличается усилением гражданской ответственности для участников предпринимательских отношений. Усиленной она может рассматриваться по сравнению с ответственностью участников непредпринимательских отношений. Представляется, что подобное законодательное регулирование является справедливым, поскольку субъект предпринимательской деятельности презюмируется профессионалом своего дела. В тоже время, анализ зарубежного законодательства, в частности германского права, отчетливо показывает аналогичное правовое регулирование – повышенная ответственность участников предпринимательских отношений. Ответственность предпринимателя по германскому праву не обозначается законодателем как строящаяся на основании безвиновной ответственности.

По нашему мнению, обращение к иностранному правовому опыту, и, прежде всего, к правовому опыту германского права, позволяет более точно проанализировать отдельные правовые институты отечественного права, а также определить дальнейшие пути их развития. Некоторые достижения германской теории гражданско-правовой ответственности предпринимателей заслуживают особого внимания в российской правовой науке, а также в законотворческой деятельности. При этом изучение иностранного правового опыта должно своим результатом иметь не «копирование», а переосмысление этого опыта на основе собственных национальных правовых традиций и потребностей.

Вместе с тем, поскольку гражданские (предпринимательские) правоотношения существенно отличаются от уголовных, считаем необходимым предложить законодательно выработать сугубо гражданско-правовое (отраслевое) легальное определение вины.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
2. Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. – М.: Приор–издат, 2003. – 112 с.
3. Бурмистрова С. Самый дорогой урок для «Норникеля» [Электронный ресурс] Газета. № 006 (3295) (0802). 5 февраля. 2021. // <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/02/08/601cfb6d9a7947666e740cda>.
4. Давид Р. Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 111.
5. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И. М. Тютрюмов. Кн. 2. – М.: Статут, 2004. – 603 с.
6. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юридическая

литература, 1966. – 200 с.

7. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: Статут, 2003. – 831 с.
8. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., Статут. 2006. – С. 320.
9. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., Статут. 2005. – С. 128.
10. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., Статут. 2006. – С. 638.

On the question of guilt as a condition of civil liability: problems and solutions

Andrei A. Pavlov

PhD Student, Department Civil law and procedure,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90 Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pavlov9494@list.ru

Abstract

The article examines wine as a condition of civil liability. The author examines the problems associated with the development of the institution of guilt in civil law, consistently analyzing the essential characteristics of guilt, proposed in the works of Russian civil scientists. It is noted that the main problem of the institution under consideration is the absence of a purely sectoral definition of guilt in civil law. Due to the fact that civil (business) legal relations differ significantly from criminal ones, the author proposes to develop a purely civil (sectoral) definition of guilt. Examples from judicial practice of recent years are presented. The paper shows that the appeal to foreign legal experience, and, above all, to the legal experience of German law, allows us to more accurately analyze individual legal institutions of domestic law, as well as to determine the further ways of their development. Some achievements of the German theory of civil liability of entrepreneurs deserve special attention in the Russian legal science, as well as in legislative activity. At the same time, the study of foreign legal experience should result not in "copying", but in rethinking this experience on the basis of their own national legal traditions and needs.

At the same time, since civil (business) legal relations are significantly different from criminal ones, we consider it necessary to propose legislation to develop a purely civil (branch) legal definition of guilt.

For citation

Pavlov A.A. (2021) K voprosu o vine, kak uslovii grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti: problemi i puti reshenia [On the question of guilt as a condition of civil liability: problems and solutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 91-97. DOI: 10.34670/AR.2020.53.66.013

Keywords

Guilt, civil liability, business activity, innocent liability, compensation for harm.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) " No. 51-FZ of 30.11.1994. [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142
2. Bogdanova E. E. Subsidiary liability. Problems of theory and practice. - M.: Prior-izdat, 2003. - 112 p.
3. Burmistrova S. The most expensive lesson for " Norilsk Nickel "[Electronic resource] Newspaper. № 006 (3295) (0802). February 5. 2021. // <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/02/08/601cfb6d9a7947666e740cda>.
4. David R. Joffre-Spinosi K. The main legal systems of modernity / Trans. from the French. and the introduction, V. A. Tumanov's article. - M.: International relations, 2014. - p. 111.
5. Civil laws with explanations of the Governing Senate and comments of Russian lawyers / comp. I. M. Tyutryumov. Book 2. - M.: Statute, 2004. - 603 p.
6. Krasavchikov O. A. Compensation for damage caused by a source of increased danger. - M.: Legal literature, 1966. - 200 p.
7. Meyer D. I. Russian civil law (in 2 ch.). According to the corrected and supplemented 8th ed., 1902. Ed. 3rd, ispr. - M.: Statute, 2003 – - 831 p.
8. Novitsky I. B., Lunts L. A. The general doctrine of obligation. - M., Statute. 2006. - p. 320.
9. Ioffe O. S. Binding law. - M., Statute. 2005. - p. 128.
10. Shershenevich G. F. General theory of law. - M., Statute. 2006. - p. 638.